

Сбой мира

▲ Иллюстрация: Emilie-W
www.deviantart.com

*Кометы
рассыпались
конфетти. Это
плохо. Значит,
затронуты
базовые
параметры мира*

Буквы обернулись мошкаррой и жужжащим облаком поднялись над разворотом книги. Зажмурившись, чтоб ни одна мушка не попала в глаз, Денис захлопнул монографию и бросил на край столешницы. Остальные книги синхронно спикировали на ковер, на лету превратившись в огромных разноцветных крыс.

«Может, обойдется?» – подумал Денис.

Не обойдется. Это стало понятно, когда между пожухлых страниц отброшенной книги на столешницу выползли буквицы и превратились в мокриц.

Листы свернулись в трубочку и потемнели, а кожаные грани переплета растянулись и заострились. Угол корешка деформировался в маленькую блестящую голову. Книга захлопала крыльями и жирным нетопырем закружила по кабинету. Крылатая тень заскользила по стенам, обшитым красным деревом. Зеленый плафон медузой отплыл от бронзовой настольной лампы, которая постоянно отплясывала и превратилась в огромного богомола. А на краю стола бюст Вольтера, еще пока не пострадавший от метаморфоз, в игре света и тени, казалось, усмехнулся над неудачей ученого.

Денис уперся ногами в пол и массой тела отодвинул назад кресло. Встал, как того требовала техника безопасности. Конечно, для полного соответствия эпохе нужен был стул. Но работать в кресле было намного комфортнее. Да и о каком соответствии может идти речь, когда кабинет превращается в зоопарк?

Кожаное кресло за спиной заурчало. Интересно, в кого обернулось оно? Бегемота? Гориллу? Главное – ничего не трогать. Просто ждать нормализации мира.

Часовая и минутная стрелки на настенных часах вертелись в противоположных направлениях, а маятник превратился в длинный язык и потянулся к ученому. Денис брезгливо увернулся.

Вот кто мешал раньше сохраниться? Пять часов работы на смарку... А ведь сегодня статья так хорошо писалась! Книжки висели полумесяцем над столом, а Денис только успевал хватать работу, выделять пальцами цитату и выбрасывать ее в воздух. Выдержки из научных работ послушно замирали над головой Дениса, пока тот как блоки тетриса не вставлял их в заготовленные лакуны собственного текста.

Самое обидное – Денис знал итог работы, но вот сам процесс доказательства, изящные решения на пути к выводу уже не припоминал. Хотя, может быть, кабинет сейчас нормализуется. Должна же сработать защита мира.

Крылатая тень перестала мелькать по кабинету, потому что летучая мышь повисла на светильнике. Но многорожковый светильник огромной медузой спланировал на ковер, распахнув хрустальные подвески.

У окна запел сверчок. Денис посмотрел на улицу. Не то что лепнины, самих сталинских высоток было не различить: здания растворились в свистопляске звезд и снежинок. В сумеречной кутерьме плясали солнце и луна, ночь и день кружились, будто только что размешанные в чашке кофе с молоком. А кометы рассыпались конфетти. Это плохо. Значит, затронуты базовые параметры мира.

Стол превратился в ламу, которая, отряхнувшись от мокриц, отошла к стене.

Ковер тем временем набух и вытянулся, превратившись в подобие крокодила. Рептилия разинула пасть, обнажив сталактиты и сталагмиты зубов. В конце кабинета пружинная тахта обернулась бегемотом.

Денис осторожно шагнул в сторону.

И вдруг все замерло. Снежинки за окном повисли на месте, правда, окно продолжило вертеться. В воздухе посреди комнаты горели огнем объемные буквы:

РЕАЛЬНОСТЬ ПОБЕДИТ ВИРТУАЛЬНОСТЬ

От досады Денис чуть не плюнул на пол, но вовремя спохватился. Неизвестно, как мутирующий мир отреагирует на это действие.

Пафосные неолуддисты, будь они прокляты! Хотят жить без современных технологий – пожалуйста! Зачем всем остальным мешать, превращая квартиры в джунгли?

Мир пришел в движение, и крокодил с ковровыми узорами на спине открыл пасть для укуса. И в этот момент все исчезло. Сработала защита пользователя от потенциальной агрессии веб-локации.

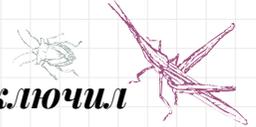
Комната очистилась от содержания, превратилась в параллелепипед цвета хрома-кея изнутри. Сейчас все перезапустится. Сейчас...

Денис подавленно бухнулся в изумрудное кресло. Посмотрел на старый кондиционер над глухим окном. Пустота кабинета давила тишиной и безразличием. Денис различил складки на сукне – такие бывали раньше на обоях, когда их клеили на стены, а не про-

ецировали из веб-локаций. Две складки, два продольных пузыря. Он различал пыль, настоящую пыль, а не анимированный благородный налет.

Чуда не случилось. Работу сохранить не удалось. И винить-то некого... Знал же заранее, чувствовал – ну не может качественная веб-локация рабочего кабинета стоить дешевле, чем на других порталах. Сталинский ампир, да еще с детальной проработкой... Теперь цена объяснима – разработчик не удосужился защитить виртуальное пространство от хакеров.

Денис потянулся к мобильнику и выключил сталинский ампир

Мгновенье спустя настройки запустились. На стенах поступили панели из красного дерева, капля спустилась по центру потолка и расправилась в светильник. Кресла и ковер приобрели материальность. И прямо перед ученым вновь оказался массивный стол с зеленым сукном на столешнице и полумесяцем книг над ней. Внутри полумесяца зависла рукопись.

Денис кинулся к ней с последней надеждой на автосохранение. Нет. Увы. Буквы соединились хаотично.

Денис потянулся к мобильнику и выключил сталинский ампир. Запустил бесплатный сеттинг, по умолчанию. На стенах расцвели однотонные голубоватые обои. Кресло стало бежевым. Потолок снизился почти на полметра. Все стало блеклым и нарочито геометричным.

Кто в такой обстановке настроится на работу? Разве только математик... Да и то не факт.

Денис поколебался и открыл в своем профиле в мобильнике скидки и предложения. Выбрал триал-версию ар-деко. Пусть месяц квартира виртуально побудет в Майами-Бич. Архитектурный квартал расслабит его и позволит завершить научный проект.

Может быть, потом он вернется к монументальности советской профессорской квартиры.

Денис закрыл глаза, вдохнул влажный воздух Атлантики. Сел в вольтеровское кресло и придвинулся к ореховой столешнице с закругленными углами.

И исследователь вновь проснулся в нем. Иллюзия умиротворила его и вернула силы работать. Денис вспомнил ход доказательства, и пальцы заплясали по виртуальной клавиатуре. ■